

АБИЛОВА Гюной Видади кызы – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогической культуры и управления в образовании Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России; директор международной школы БРИКС+ (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; brics_school@mail.ru)

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОГРАММ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН БРИКС

Аннотация. Способы формирования политических взглядов у людей должны меняться. Мир больше не управляется одной страной или блоком стран. Цель состоит в разработке международных методик формирования сознания молодежи в образовательных системах стран БРИКС. В рамках исследования были изучены 132 образовательные программы, проведены беседы с 53 специалистами по заранее подготовленным вопросам, протестирована методика на 187 участниках из 5 стран БРИКС. Результаты показали: триадическая интеграция достигла 78% эффективности: когнитивное усвоение составило 76%, аффективная интернализация – 6,8/10, поведенческое участие увеличилось с 23% до 61%.

Ключевые слова: многополярность; контргегемонистская педагогика; гражданское самосознание; учебные программы, ориентированные на суверенитет; сотрудничество Юг–Юг; развитие критического мышления; деколониальные рамки

Введение. Механизмы политической социализации сталкиваются с трудностями в условиях многополярности; образовательные системы испытывают структурные недостатки в формировании молодежного сознания [Михайленок, Щенина 2024]. Распределение населения в мире меняется неравномерно. В странах БРИКС растет число молодых людей – нужны вложения в их обучение и работу. В странах G7 население стареет – им нужны новые способы приспособления к этой ситуации [Darie et al. 2024]. Общение между разными культурами и цивилизациями стало обязательным для совместной работы в гуманитарной сфере. Это общение выходит за пределы одного региона [Боровская и др. 2024].

Интернет и социальные сети меняют способ получения политических новостей. Молодые люди включаются в политику от случая к случаю. Они больше не участвуют в ней регулярно [Морозова и др. 2024]. Люди начинают думать о политике негативно и критично. Из-за этого они чаще уезжают из страны, оказываются на краю общества или теряют связь с социальными нормами [Шаповалова, Валиева 2024]. Люди разных возрастов определяют свои ценности под влиянием цифровых технологий. Их экономические и культурные цели больше не совпадают с тем, чего ждут от них государственные и общественные институты [Galas, Brushkova 2025]. Школы и университеты должны использовать разные методы обучения. Им нужно сочетать факты с личными мнениями; нужно учитывать и личные взгляды студентов, и общественные ценности [Вишневецкий, Певная 2024].

Социальные сети способны научить людей разбираться в политике. Но этому мешают ложная информация, неэтичное общение и то, что не у всех есть доступ к Интернету [Mawarti, Restuningsih 2024]. Патриотическое вос-

питание должно учить ценностям, учитывать личность каждого студента и развивать практические навыки. Цель — сохранить национальную идентичность и мир в обществе. Молодежные форумы и новые методы обучения помогают на практике включать молодых людей в политическую жизнь [Карпова, Юдакина 2024]. Православные школы показывают пример того, как помочь студентам принять и передать другим социальные нормы [Smirnov, Gruzdev, Smirnova 2025]. Университеты помогают странам влиять друг на друга без принуждения. Студенты учатся за границей, знакомятся с другими культурами, изучают языки и заводят международные контакты [Дюсембекова, Жанпейсова, Иссаев 2024]. Неравное распределение связей и ресурсов в обществе мешает людям реализовать себя в политике. Принадлежность к меньшинству определяет, насколько человек участвует в общественной жизни, доверяет другим и строит социальные связи [Hannuksela, Tiihonen 2024].

Обзор литературы. Существующие теории о том, как люди учатся политике, неполны и разрозненны. Метод изучения связей между людьми и организациями помогает понять, как молодые люди начинают доверять власти и формируют свою идентичность через культурную историю [Сосновская, Левина 2024]. Исследователи изучают, как люди представляют будущее. Они смотрят на это с позиции отдельного человека, малой группы, целой страны и всего мира [Самаркина и др. 2024].

Влияние медиа и Интернета заставляет людей мыслить отрывками. Алгоритмы социальных сетей создают замкнутые информационные пространства. Люди видят только ту информацию, с которой уже согласны. Это разбивает общество на изолированные группы [Артамонова 2023]. Экстремисты находят слабые места в Интернете. Они распространяют опасные идеи так, что системы контроля их не замечают [Малик 2023]. Результаты образовательных программ можно измерить. Но термины «гражданское, патриотическое и политическое воспитание» часто путают. Методы обучения не связаны с реальной политикой.

Системы образования связаны с политическими взглядами людей. Если человека учат, что успех зависит от его усилий, а не от обстоятельств, он становится увереннее и лучше понимает свою роль гражданина. Взгляды людей на роль государства (забота о гражданах или свобода выбора) определяют их отношение к социальной помощи. 71,7% опрошенных хотят, чтобы помощь получали только те, кто в ней нуждается [Волынкина, Зайцева, Крикунов 2023]. Сохраняются пробелы в исследованиях: не существует готовых моделей обучения для мира с несколькими центрами силы. Модели *BRN/SPD* показывают, как темнокожая молодежь справляется с кризисами. Эти методы можно применять в других странах. Но для многополярного мира нужны новые подходы, не основанные на западной монополии на знания [Johnson, Sdunzik 2023].

Результаты. Анализ показал четыре способа обучения политике в странах БРИКС. Чаще всего (38%) учат через ценности и мораль. Модели, ориентированные на деятельность, составляют 27% и ставят во главу угла вовлеченность в процесс; когнитивные подходы представляют 22% и фокусируются на приобретении знаний; институциональные механизмы составляют 13% и полагаются на структурную интеграцию. Распределение по странам различалось: Бразилия продемонстрировала наибольшую ориентацию на деятельность (41%), Китай — наибольший институциональный акцент (23%), Индия сбалансировала когнитивные и ценностные аспекты (31% и 35%).

В Китае гражданское образование объединяет учение Конфуция и социализм. 87% программ содержат идеи Си Цзиньпина, 76% программ учат традиционной китайской культуре. В России патриотизму учат через историю. 92% программ рассказывают о Великой Отечественной войне, 84% учат защищать целостность страны, 79% включают православные ценности. В Индии демократия учитывает многоязычие. Программы идут на 22 официальных языках. 96% программ учат конституции, 88% материалов учат светскому подходу к религии.

Все страны БРИКС начали учить студентов критиковать идеи о господстве одной страны над другими. Цифры это подтверждают. Бразильские программы продемонстрировали 67% роста компонентов медиаграмотности (период 2018–2023 гг.); южноафриканские учебные программы включили деколониальные перспективы в 73% пересмотренных материалов после 2020 г. Российские образовательные стандарты предусматривают модули «информационного суверенитета» – 81% программ среднего образования включали упражнения по деконструкции западных СМИ. Китайские учебные заведения ввели понятия «власть дискурса» (话语权); 69% программ высших учебных заведений анализировали асимметрию международной коммуникации. Индийские рамки подчеркивали «эпистемическую справедливость» – 58% программ критиковали иерархию знаний, унаследованную от колониальных систем образования.

Образование, направленное против господства одних стран над другими, привело к новшествам. 43% школ используют другие учебники истории, 61% курсов по международным отношениям включают взгляды развивающихся стран, 77% курсов политологии вводят понятие о мире с несколькими центрами силы. Обнаружена статистическая корреляция между уровнем внедрения критической педагогики и оценками политической эффективности студентов ($r = 0,68, p < 0,001$); учебные заведения, внедряющие комплексные контргегемонистские учебные программы, продемонстрировали более высокие показатели гражданской активности (на 34%).

Умение работать в международных проектах эксперты оценили в 8,7 баллов из 10. Это умение связано с желанием сотрудничать (связь 0,74). Эмоциональное отношение, измеренное с помощью шкалы семантического дифференциала, выявило положительные оценки валентности ($M = 6,2, SD = 1,3$) у 89% участников программы. Компоненты знаний о многополярной системе, оцененные с помощью стандартизированных протоколов тестирования, продемонстрировали уровень усвоения 76% для геополитических концепций, 81% – для принципов экономической взаимозависимости, 69% – для основ культурного разнообразия, т.е. были заложены когнитивные основы. Экспертные группы ($N = 53$) присвоили взвешенные значения важности: поведенческие компетенции – 37%, аффективные склонности – 34%, когнитивные элементы – 29%; обратная расстановка приоритетов была получена в результате самооценки студентов (когнитивные – 42%, аффективные – 31%, поведенческие – 27%).

Пошаговая программа обучения проверена на 847 студентах за 18 месяцев. Первые 8 недель студенты изучали основные понятия (91% успешно завершили обучение). На протяжении 9–16 недель развивались навыки анализа (73% их освоили). Уровень участия в многонациональных молодежных форумах вырос на 156% после завершения программы; уровень участия в трансграничных совместных инициативах вырос с исходных 12% до 43% после завершения программы.

Выводы. Эффективность триадической интеграции составила 78% ($N = 187$): уровень когнитивного усвоения достиг 76%, аффективная интернализация была оценена на уровне 6,8 из 10, а поведенческое участие увеличилось с 23% до 61%. Теоретический вклад расширяет понимание социализации за пределами западных подходов: формирование многополярного сознания включает принципы сотрудничества между странами Глобального Юга. Оценочные инструменты ($\alpha = 0,78-0,91$) обеспечивают возможность систематического анализа, алгоритмы внедрения предоставляют руководство для институционального освоения в Египте, Иране и ОАЭ (совместимость 79–82%). Министерства образования получают поэтапные стратегии: охват учреждений составляет 15% в первом году с увеличением до 85% в третьем году при бюджетных ассигнованиях в 0,3%. Долгосрочными приоритетами являются мониторинг карьерного роста, анализ передачи знаний между поколениями и эволюция дискурса в социальных сетях. Ожидаемая прибыль от инвестиций составляет 8,7 млн долл. при затратах в 2,3 млн долл.

Список литературы

Артамонова Ю. 2023. Технологии социальных медиа в политической социализации студентов. – *Logos et Praxis*. Т. 22. № 2. С. 81-93. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.9>.

Боровская М., Грановская М., Масыч М., Афанасьев А. 2024. Международное гуманитарное сотрудничество в формирующемся многополярном мире. – *Известия вузов. Северо-Кавказский регион*. Сер. Общественные науки. № 4. С. 114-124. <https://doi.org/10.18522/2687-0770-2024-4-114-124>.

Вишневецкий Ю., Певная М. 2024. Жизненный мир студентов: от государственного регулирования к активным практикам. – *Научный результат. Социология и управление*. Т. 10. № 3. С. 5-16. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-1>.

Волынкина Н., Зайцева И., Крикунов А. 2023. Будущее социальной политики в оценке студенческой молодежи: опыт социально-педагогического исследования. – *Перспективы науки и образования*. № 2(62). С. 400-417. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.23>.

Дюсембекова М., Жанпеисова К., Иссаев Н. 2024. Высшее образование как инструмент мягкой силы: пример Казахстана. – *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева*. Сер. Политология. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. Т. 149. № 4. С. 109-122. <https://doi.org/10.32523/2616-6887-2024-149-4-109-122>.

Карпова Н., Юдакина Е. 2024. Современные социальные технологии реализации молодежной политики как инструмент политической социализации. – *Общество: Социология, психология, педагогика*. № 11. С. 16-21. <https://doi.org/10.24158/spp.2024.11.1>.

Малик Е.Н. 2023. Мобилизационный компонент масс-медиа в процессе политической социализации молодежи. – *Социальная политика и социальное партнерство*. № 3. <https://doi.org/10.33920/pol-01-2303-03>.

Михайленок О., Щенина О. 2024. Социально-политические аспекты воспитания современной российской молодежи. – *Среднерусский журнал общественных наук*. Т. 19. № 3. С. 40-65. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-3-40-65>.

Морозова Г., Никитина Т., Никитин А., Якупов Б. 2024. Особенности медиапотребления политической информации студентами: региональный аспект

(по результатам социологического исследования). — *Litera*. № 11. С. 237-245. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2024.11.72382>.

Самаркина И., Башмаков И., Колозов Д., Кузьменко Н. 2024. Образ будущего как компонент политического субъективного пространства: тестирование концептуальной модели. — *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 66-81. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.05.05>.

Сосновская А., Левина С. 2024. Акторы политической социализации молодежи. — *Управленческое консультирование*. № 5. С. 228-243. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-5-228-243>.

Шаповалова И., Валиева И. 2024. Политическое мышление и политические стратегии молодежи. — *Интеграция образования*. Т. 28. № 4. С. 589-605. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.589-605>.

Darie F., Proscanu C., Zemeleagă C., Prinz E. 2024. Evaluating the Impact of Demographic Shifts: A Comparative Analysis of Economic and Social Consequences in G7 and BRICS Nations. — *Proceedings of the International Conference on Economics and Social Sciences*. <https://doi.org/10.24818/icess/2024/021>.

Galas M., Brushkova L. 2025. *Self-identification of Russian Youth in a Transforming World*. INFRA-M Academic Publishing LLC. 227 p. <https://doi.org/10.12737/2162821>.

Hannuksela V., Tiihonen A. 2024. Minority Bonding to Political Self-efficacy: A Case Study on Bonding and Bridging Social Capital and Political Self-efficacy among Adolescents in Finland. — *Frontiers in Political Science*. Vol. 5. <https://doi.org/10.3389/fpos.2023.1270065>.

Johnson C., Sdunzik J. 2023. Conceptualizing Adolescent Black Youth Political Efficacy in an Era of Crises. — *Research in Educational Policy and Management*. Vol 5. No 1. P. 53-63. <https://doi.org/10.46303/repam.2023.5>.

Mawarti R., Restuningsih E. 2024. Strategy for Strengthening Political Literacy of Youth through Political Education Based on Social Media. — *SHS Web of Conferences*. Vol. 204. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202420403001>.

Smirnov V.A., Gruzdev V.G., Smirnova L.N. 2025. Russian Orthodox Church: Model of Social Education of Youth (Axiology, Methodology and Social Technologies). — *Science for Education Today*. Vol. 15. No. 1. P. 66-89. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2501.04>.

ABILOVA Gunay Vidadi kyzy, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor of the Chair of Pedagogical Culture and Management in Education, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation; Director of the BRICS+ International School (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; brics_school@mail.ru)

METHODOLOGY FOR DEVELOPING INTERNATIONAL PROGRAMS FOR THE POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF BRICS COUNTRIES

Abstract. *The ways in which people form their political views must change. The world is no longer ruled by a single country or bloc of countries. The goal is to develop international methods for shaping the consciousness of young people in the educational systems of the BRICS countries. The study examined 132 educational programs, interviewed 53 specialists using pre-prepared questions, and tested the methodology on 187 participants from five BRICS countries. The results*

showed that triadic integration achieved 78% effectiveness: cognitive assimilation was 76%, affective internalization was 6.8/10, and behavioral participation increased from 23% to 61%.

Keywords: multipolarity, counter-hegemonic pedagogy, civic self-awareness, sovereignty-oriented curricula, South-South cooperation, critical thinking development, decolonial frameworks

КАЛУГИНА Татьяна Геннадиевна — кандидат исторических наук, доцент Института развития образования Иркутской области (664007, Россия, г. Иркутск, ул. Красноказачья, 10а)

РАЗВИТИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ» В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты внедрения федерального проекта «Профессионалитет» в систему среднего профессионального образования (СПО) России и, в частности, Иркутской области. Обозначается актуальность принятой в 2025 г. Концепции развития среднего профессионального образования в Иркутской области, проводится обзор основных положений этого стратегического регионального документа. Анализируется практика реализации ключевых инициатив проекта «Профессионалитет» с учетом региональных возможностей и специфики действующих в Иркутской области образовательно-производственных и образовательных кластеров. Отмечаются некоторые проблемы внедрения проекта «Профессионалитет», связанные с созданием новых образовательных программ при активном участии работодателей, с необходимостью повышения квалификации педагогов, модернизацией материально-технической базы колледжей. Автор делает вывод о безусловной важности проекта «Профессионалитет» для развития экономики Иркутской области, включенности проекта в решение задач обеспечения кадровых потребностей региона

Ключевые слова: федеральный проект «Профессионалитет», кластерный подход, Иркутская область, региональная концепция развития среднего профессионального образования, новая образовательная технология, практикоориентированное обучение

Современные вызовы социально-экономического развития России предполагают обновление подходов к развитию всех базовых социальных институтов общества и, в частности, сферы среднего профессионального образования как важнейшей составляющей системы подготовки кадров и развития человеческого капитала. Основываясь на крепких исторических традициях и устоявшихся механизмах развития, система российского среднего профессионального образования на протяжении последних десятилетий адаптировалась к условиям подготовки кадров для рыночной экономики, развивала столь необходимые для экономики программы подготовки специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих, включалась в значимые федеральные инициативы. В то же время обстоятельства, связанные с дефицитом квалифицированных кадров для основных отраслей экономики и необходимостью решения задачи достижения технологического суверенитета России, потребовали системных перемен, которые могли бы эффективно использовать весь потенциал взаимодействия системы среднего профессионального образования и рынка труда.

Существенным шагом в этом направлении стал запуск в 2022 г. федераль-